

Он никогда не слышал об этих агентствах в сериале, поэтому не знал, что происходит, но, вероятно, это было как-то связано с тем, что сказал его отец. Хотя он не знал, о каких проблемах говорил этот ублюдок, он знал, какой потенциал таит в себе причуда «Созидание».

Вскоре они прибыли в зал заседаний, и три человека уже сидели за столом. Будучи сильным и влиятельным человеком, Ёдзо не стал бы ждать гостей, он заставил бы их ждать, поэтому не спешил. Это была простая игра власти. Войдя в комнату, он не поприветствовал их, а прошел во главу стола и сел. Момо по-прежнему сидела у него на коленях, а Моками — рядом с отцом.

«Яойорозу-сан, — обратилась к нему единственная женщина в группе, — меня зовут Кавата Мицу, а моего напарника — Фурута Рёбэ. А наш уважаемый собеседник — Энцо Ламберт из Всемирного агентства».

«Приятно познакомиться, как вы знаете, я Ёдзо Яойорозу», — резко ответил ублюдок.

«Очень приятно, мистер Яойорозу», — с улыбкой сказал Энцо, глядя на детей. «Как вы уже догадались, мы собрались здесь, чтобы поговорить о потенциальной опасности, которую могут представлять причуды двух малышей. Несмотря на то, что сила Яойорозу во многом схожа, есть существенные различия, которые могут привести к множеству опасностей, если оставить их без присмотра, и мы, как Всемирное агентство по надзору за причудами, обязаны проинформировать их об этих опасностях».

«Не нужно говорить о проблемах, просто скажите, чего вы боитесь», — сказал Ёдзо с небольшой ухмылкой. «Экономического краха? Реальная опасность для вас и населения? Все причуды несут в себе хоть какую-то опасность, вот почему существует так много правил. Вы не должны относиться к моим детям по-другому».

«Похоже, вы тоже предвидели, на что способны эти дети», — сказал Энцо с торжествующей улыбкой. «Скажем, если они станут печатать деньги, кто сможет их остановить? А как насчет драгоценностей?»

«Тебе не нужно вдавливать в свой одноразрядный мозг опасность их творения». Ёдзо хлопнул по столу: «За кого ты нас принимаешь? Неужели ты считаешь, что мы должны опускаться так низко, чтобы заработать немного карманных денег?»

«Не поймите нас неправильно, мистер Яойорозу, мы здесь, чтобы проинформировать вас об этих потенциальных опасностях», — сказал Рёбе с озабоченным выражением лица.

«Вы проинформировали, а теперь убирайтесь прочь», — сказал Ёдзо, не обращая внимания на его слова. Он был в ярости.

«Успокойтесь, сэр. Хотя вы богаты и могущественны, мы все же организация, которую принимают 193 государства. Наш долг — контролировать риски, которые причуда может вызвать в повседневной жизни».

«Нет, вы здесь, чтобы запугать моих детей и заставить их подчиниться. Семья Яойорозу не нуждается в мелочи, которую можно заработать на продаже маленьких красивых камушков, — ответил Ёдзо с угрожающей улыбкой, — позвольте мне сказать так, чтобы вы могли донести это до своего начальства. Мои дети не будут их массово производить, чтобы покупать игрушки. Мы достаточно богаты».

«А, так вот почему ваша жена продает эти маленькие красивые камушки, чтобы купить маленькие красивые сумочки?» — ответил Энцо, и на секунду в комнате стало холодно.

«Убирайтесь», — спокойно сказал Ёдзо, и главный дворецкий вошел, чтобы выпроводить гостя. «Ублюдки».

«Дорогой». Мика вошла, как только они ушли, и с тревогой посмотрела на них.

«Я много раз говорил тебе, чтобы ты бросила свое детское увлечение. Ты видела, что ты натворила?» — крикнул Ёдзо.

«Я использую свою силу, чтобы преуспеть в бизнесе. То, что я делаю, не противозаконно», — ответила Мика, не глядя в глаза Ёдзо.

«Мне все равно! Ты закроешь свою компанию и будешь хорошей домашней женой, сидя дома!»

Мика с плачем выбежала из комнаты. Ёдзо по-прежнему держал Момо за талию. Моками был слишком отвлечен происходящим, и, услышав плач матери, он посмотрел на ублюдка и увидел, что тот держит Момо на коленях. Но самым странным было покрасневшее лицо последнего. Сначала Моками подумал, что сестра испугалась и расстроилась, но, сосредоточившись, понял, что это не так.

В страхе и отрицании он опустил взгляд, сфокусировался на коленях отца и увидел палатку. Его эрекция торчала между ног Момо, и, держа ее за талию, ублюдок терся об нее.

«Что, черт возьми, ты делаешь?» — с недоверием спросил Моками, глядя на ублюдка с жадной кровью.

«О, ты уже знаешь, что это такое?» Ублюдок не стыдился и не паниковал, он был лишь удивлен, что четырехлетний ребенок знает, что происходит.

«Немедленно опусти ее!» — крикнул Моками, медленно подходя к ублюдку, когда на его ладони засиял черный свет.

«Они-тян?» Момо посмотрела на него своими большими глазами. Моками видел в них страх, но в данный момент ему было все равно, что его посчитают дьяволом.

«Что это? Ты что-то создаешь?» Ублюдок улыбнулся, продолжая гладить дочь по коленям. «Ха-ха! Что плохого в том, что я делаю? Я породил тебя и имею полное право распоряжаться тобой, как захочу! Раз уж моя дочь такая красавица, это мое отцовское право — попробовать ее на вкус, не так ли?»

«Ты больной, ублюдок! Ей четыре года!» — пронеслось в голове Моками. По странной причине он был полон ненависти и ярости.

Менталитет этого богатого ублюдка был чертовски извращенным. Это так злило его, что он хотел уничтожить его прямо здесь и сейчас!

«Хех, она не первый ребенок, которого я попробую на вкус», — пробормотал ублюдок. Он не боялся признаться в этом перед сыном. Но эта фраза стала для Моками последней каплей. В следующую секунду он навис над ублюдком, и его рука коснулась его головы. Глаза Ёдзо потеряли фокус, а руки, державшие Момо, опустились. Лицо Момо лежало на столе какое-то время, но Моками не знал, что с ней. В данный момент он был слишком одержим желанием убить ублюдка, и на секунду ему действительно показалось, что он убил своего отца, но в следующий момент его глаза сфокусировались на его глазах. Хотя они выглядели нормально, Моками видел, что за ними скрывается пустота.

«Ты больше не будешь нас беспокоить. Отныне ты будешь работать и зарабатывать деньги только для меня, Момо и матери. Ты не причинишь никому из нас ни физического, ни психологического вреда. Ты будешь защищать нас вопреки всему. Ты никогда не прикоснешься к другой женщине в сексуальном плане, особенно к несовершеннолетней!» — шипел Моками, не понимая, зачем он это делает, но когда он закончил, отец положил Момо на стол и встал. Ничего не сказав, он покинул комнату, особняк и отправился на работу в офис.

Моками, вспотевший, упал на пол, и мир вокруг потемнел.

<http://tl.rulate.ru/book/84240/4462869>